

УДК 342

СОЦИОПРАВО И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОГО ПОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА¹

Корнев А. В.

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

В основной статье посвящена социоправу, которое рассматривается в трех своих значениях: специфическая правовая общность; один из стратегических проектов «Приоритет – 2030»; и как одно из направлений деятельности общества и государства с использованием правовых средств. Доказывается его фундаментальное, центровое значение среди других проектов. Это в полной мере соответствует концептуальным положениям послания Федеральному Собранию Президента Российской Федерации В.В. Путина от 29 февраля 2024 года. Акцент делается на социоправе как правовой общности. Вместе с тем, в статье затрагивается проблема дальнейшего развития российской системы права, которая до настоящего времени базируется на отраслевом принципе. Приводятся аргументированные возражения против отказа от систематизации российского права, которой якобы нет в иных правовых системах. Обозначены различия между такими категориями, как отрасль права и отрасль законодательства, которые в современной литературе, как правило, не проводятся. Ставится проблема формирования концепта системно-структурного построения российского права, отвечающего запросам времени. Выдвигается гипотеза о правовых общностях (правовых комплексах), которые не отменяют, но значительно дополняют отраслевой подход новыми методологическими возможностями.

Ключевые слова: государство, законодательство, инновации, общество, право, приоритет, правовая общность, правовой комплекс, система, социоправо, структура, юриспруденция.

О необходимости смены подходов к построению российского права говорят и пишут давно. Более всего «достаётся» отраслевому принципу, в соответствии с которым и формируется российская система права. Если попытаться проанализировать литературу на этот счет, то, по меньшей мере, можно выявить две группы авторов.

Одни, не особенно заботясь о надлежащей аргументации, исходят из того, что нужно всё и коренным образом менять. В нашей стране слишком долго осуществлялись перемены ради самих перемен.

Так повелось, что не всегда реформы приводят к нужным результатам. Внутренняя политика последних лет говорит скорее о серьезных просчетах, ошибках, если не сознательных преступлениях, допущенных в ходе 90-х годов. Разрушались целые отрасли, перспективные научные разработки, уничтожались научные школы. В сфере экономики и вовсе был нанесен урон, сопоставимый с последствиями Второй мировой войны. Не хотелось бы перегружать данный материал соответствующими цифрами. Они есть и обсуждаются. Разумеется, на определенных площадках, поскольку могут оказать серьезное психотравмирующее воздействие. Даже на российское общество, закаленное на этот счет.

Так вот, серьезных соображений, как уже было отмечено, не приводится. Предлагается чисто механически перенять зарубежный опыт. Во-первых, не совсем понятно, почему нужно кому-то следовать. Ш.Л. Монтескье, выдающийся мыслитель и правовед, считал практически бесперспективными всякие правовые заимствования. В своем сочинении «О духе законов» он пишет, что «..законы должны нахо-

¹ Статья подготовлена в рамках стратегического проекта «Приоритет – 2030».

диться в тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены, что только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными и для другого народа» [1, с. 109].

Право – явление культуры, оно несет в себе его главные цивилизационные особенности. Правовые регуляторы являются продуктами длительного исторического развития. Во-вторых, нет в мире ни одной правовой системы, которая не была бы в той или иной степени не систематизирована. Право, обладая свойством системности, представляет собой самый структурированный социальный регулятор. Даже в английском праве мы видим разделение на общее право и право справедливости, статутное и прецедентное право. Пожалуй, самый авторитетный российский компаративист В.В. Лафитский, решительно порывает с некоторыми иллюзиями, которые до настоящего времени все ещё довлеют в отечественном образовательном и научном пространстве. Так, он полагает, что вопреки широко распространенным утверждениям, первоисточником общего права были не судебные прецеденты, а воля верховной власти. В далеком прошлом это была воля английского короля, а в наши дни – законодательных и исполнительных органов Соединенного Королевства и его бывших колониальных владений, включая США, Канаду, Австралию. Основное место в правовом регулировании отведено статутному праву. И самое главное: «Все источники статутного права, как правило, не разделяются по отраслям права. *Основное деление – по институтам* (курсив мой – А.К.). Вместе с тем они образуют единую систему строгой иерархической соподчиненности, которая упорядочивается механизмами не только политического и административного воздействия, но и судебного надзора» [2, с. 287].

В этой связи мнения некоторых российских юристов в части отсутствия системного построения общего права можно смело отнести к разряду недоразумений. Статутное право по факту есть строго упорядоченная и систематизированная правовая общность. Причем, системность поддерживается не столько правовыми, сколько политическими и административными ресурсами. Конечно, мы должны понимать, что сфера политического значительно шире, чем правового. Право, как его не понимай, было, есть и будет инструментом политического регулирования.

В континентальной Европе не только существует разделение права на частное и публичное, весьма условное в настоящее время, но и детально разработанная система законодательства. Р. Давид констатирует: «Публичное право и частное право во всех странах романо-германской системы распадаются на одни и те же основные отрасли: конституционное право, административное право, международное публичное право, уголовное право, процессуальное право, гражданское право и торговое право, трудовое право и т.д. То же совпадение наблюдается и на более низком уровне - правовых институтов и понятий...» [3, с. 62].

Основным направлением в развитии континентальной системы права является систематизация. Меняются объекты систематизации – обычаи, законы, административные регламенты, или отрасли, к примеру, гражданское право, но тенденция сохраняется. Она выражается в том, чтобы право оставалось системным образованием.

Другие же авторы придерживаются «консервативного» подхода, в основе которого лежит отраслевое деление. Но и здесь ощущается необходимость внесения не-

которых корректировок. Раздаются даже призывы отказаться от предмета правового регулирования как основного критерия деления норм на отрасли.

Ключевой характеристикой данной категории по-прежнему является однородность общественных отношений. Именно эта качественная определенность пока еще позволяет отграничивать нормы одной отрасли права от другой. Иногда, с трудом. Из личного опыта преподавания дисциплины «Проблемы теории права» могу констатировать, что студенты постоянно жалуются на то, что они по несколько раз проходят «одно и то же», но в рамках различных отраслей права. Представляется, что это объясняется совпадением предметов правового регулирования различных отраслей законодательства. Проблема состоит лишь в степени такого совпадения.

Тем не менее, *складывается впечатление, что в современной литературе, образовательном процессе вообще перестали различать понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства». Куда-то исчезло понятие «смежная отрасль права». Редкий учебник или монография обходится без трафаретной формулировки, а именно: данная совокупность норм представляет собой «комплексную отрасль права»².*

Выскажу для большинства юристов категоричную мысль. Она состоит в том, что никаких *комплексных отраслей права нет и быть не может*. Если только не путать отрасли права и отрасли законодательства. В большинстве зарубежных вузов изучают право. Разумеется, отдается предпочтение классическим отраслям. Недаром романо-германскую правовую систему называют системой гражданского права. Этой традиции много веков. В нашей стране привыкли ориентироваться на законодательство, сыпучее как песок. Так вот, отрасль права характеризуется относительно «чистым» предметом правового регулирования. Именно отраслевой принцип был изначально заложен в системе юридического образования и науки. И совсем иное дело – система законодательства. При его формировании государство руководствуется совсем другими категориями, нежели соображениями юридической «чистоты». Это очевидные вещи, которые почему-то не всегда принимаются во внимание. Правда, отрасли права могут называться в зарубежной литературе и правовыми комплексами. Опять же, что под этим понимать? Версии различные, но, так или иначе, всё сводится к предмету регулирования.

Необходимо определиться с понятиями. Но, прежде всего, с теми, которые вынесены в заглавие статьи. В юридической науке и практике давно сложилась такая категория, как правовая общность. Чаще всего под ней понимают некую совокупность отраслей права. К примеру, правовыми общностями являются материальное и процессуальное право. Они регулируют целые комплексы общественных отношений. Некогда было принято считать, что процессуальные нормы выполняют по отношению к материальным некую вспомогательную функцию, то есть, они должны обеспечить реализацию материальных норм права. В настоящее время соотношение материального и процессуального права понимается несколько иначе.

Правовыми общностями или структурными правовыми общностями можно назвать частное и публичное право. Деление права на частное и публичное восходит

² В советские времена изучали 10-12 отраслей права. Некоторые из них можно было назвать в таком качестве очень условно. Точное количество «отраслей» в настоящий момент не поддается никакому подсчету.

еще к Древнему Риму. Ульпиан, один из пяти римских юристов, мнения которых относительно римских законов признавались источниками права, удачнее других сформулировал функции частного и публичного права, обозначив разницу между ними [4, с. 330].

Однако и соотношение частного права и публичного изменилось. Как считает известный французский компаративист Р. Давид, деление права на частное и публичное осталось только в традиции. Основные нормы этих отраслей могут иметь различия [3, с. 62-63].

На практике никакого водораздела между ними давно нет. Все отрасли права имеют смешанный характер. Другое дело, что в одних доминирует частное начало, а в других – публичное. Публичное право постоянно расширяет границы правового регулирования.

Представляется, что «социоправо» в юриспруденции должно занять ровно такое же место, какое занимает «социоэкономика» в экономической науке.³ И поверхностным суждениям здесь не место. Экономика, особенно рыночная, несет серьезные социальные издержки. Рынок не только решает много проблем, но и порождает их.

Обычно восполнять недостатки (издержки) рыночной модели экономики приходится государству. В этой связи закономерным шагом государственного строительства стало социальное государство. Именно оно в состоянии обеспечить достойный уровень жизни своим гражданам, учитывая крайне индивидуальное представление об этой категории.

Социальное государство – объективный этап в его развитии как политико-правового института. Оно не подменяет, но существенно дополняет проект правового государства. Хотя в каждой стране существует свои представления и национальные модели данного государства, имеются какие-то общие черты. Правовое государство, как его представляли «отцы-основатели», преимущественно должно было заниматься только охраной правового порядка. Никаких социальных обязательств перед своими гражданами оно не несло.

Этой модели соответствовало и присущее ей понимание права. Правовые механизмы были вне какой-либо социальной обременительности. До определенного момента «священный» характер собственности был своеобразным правовым каноном. Со временем пришло понимание того, что «собственность обязывает». Данный постулат получил в некоторых государствах конституционное закрепление. Меняется содержание конституций, но он продолжает оставаться актуальным.

Экономика постепенно стала социализироваться. Вместо рыночной экономики стали больше говорить о «социально ориентированной рыночной экономике».

Такие процессы происходят (или должны происходить) и в правовой сфере. Исключительно российской, а затем и советской юриспруденции принадлежит теоретическое, а затем и практическое закрепление «права на достойное существование».

Во многом сегодня нам предстоит пересмотреть роль государства и права. В постсоветский период было принято писать и говорить об излишней «социальной

³ Основателем принято считать А. Этциони. Предмет данного научного направления в самом общем виде составляет взаимное влияние экономики на человека, и наоборот. Отечественная экономическая наука пошла дальше. Она делает акцент на социальной ориентированности рыночной экономики.

нагруженности» государства. Это квалифицировалось как продолжение советской модели, которая провоцировала иждивенческие настроения. Если говорить откровенно, то основания для этого были. Мотивация к производительному труду минимизировалась уравнительностью, когда фактически за разный труд выплачивалась одинаковая заработная плата. Конечно, это не способствовало развитию экономических отношений в нашей стране.

Отказ от советской модели сопровождался очень чувствительными экономическими переменами. В 90-годы были «отпущены» на волю цены, что спровоцировало массовую нищету в стране. Закрывались предприятия, росла безработица. Недовольство нарастало, что вылилось в драматические события октября 1993 г. Многие авторы и по сей день называют этот период эвфемизмом – «конституционный кризис». В юридической литературе данного этапа господствовали либеральные взгляды. Ни о какой реальной социальной функции государства и права речь не шла. Только существенная деградация социогуманитарной сферы привела к пересмотру приоритетов.

Идеи свободы и равенства очень плохо, а если говорить более конкретно, абсолютно несовместимы друг с другом. Свобода автоматически включает различные основания (демографические, возрастные, социальные, политические и др.) для усугубления неравенства между людьми. И наоборот, требования равенства могут ограничивать свободу. В советский период жертвовали свободой ради равенства. В постсоветский произошло ровно наоборот. Именно не очень удачное соотношение свободы и равенства включили в повестку дня социальные ориентиры общества и государства.

Социоправо необходимо рассматривать в трех аспектах. Хотя такой подход может вызывать и определенные возражения.

Первый является чисто правовым. В этой связи под социоправом можно понимать некую совокупность отраслей российского права, которые более всего ориентированы на социосферу и посредством тех возможностей, которыми они располагают, могут качественно преобразовывать социальную среду.

Второй аспект характеризует социоправо в качестве одного из направлений в рамках стратегического проекта «Приоритет – 2030» [5]. Объективно социоправо занимает центральное место в рамках данного стратегического проекта.

И, наконец, третий аспект. Его довольно трудно идентифицировать. Социоправо в этом смысле представляет скорее направления, некоторые сферы (сегменты) российского социума, в которых при помощи правовых механизмов необходимо осуществлять определенную, общественно значимую и социополезную деятельность. Из этого вытекает необходимость последовательно рассмотреть социоправо через призму этих аспектов.

Социоправо как комплексная правовая общность и как стратегический проект, в отличие от других, более всех социально ориентирован. Конечно, все отрасли права, в конечном счете, защищают права человека. Тем не менее, важны акценты. Здесь не должно быть место всевозможным декларациям и всякого рода теоретическим конструкциям. Человек должен быть социально защищен. Причем, на всех этапах его жизненного пути. Особенно, когда в силу возраста уже не может сам экономически обеспечивать себя.

Все отрасли права, которые можно «включить» в социоправо, защищают, прежде всего, интересы человека и общества. Условно, отрасли российского права можно считать наиболее крупными элементами социоправа как комплексной правовой общности. И все-таки, наиболее социально ориентированными являются конституционное право, трудовое право, семейное право, право социального обеспечения. Но это не значит, что в социоправо нельзя включать уголовное право или гражданское. Все они, по-своему, в силу предмета правового регулирования, защищают права человека, интересы общества. При этом не стоит забывать и об интересах государства. Особенно тогда, когда они не совпадают с личными и общественными. Всегда приносить в жертву интересы государства в угоду потребностям личности и общества в русле «либеральной» традиции неправильно. Стоит помнить об относительной самостоятельности государства от общества, равно, как и наоборот. Но еще лучше стремиться к поиску баланса личного и общественного интереса, публичного и частного. В данном аспекте роль государства трудно переоценить.

В социоправе особо следует выделить роль трудового права и права социального обеспечения. Структурные изменения в экономике ставят на повестку дня вопросы разработки Национальной концепции занятости населения, и может быть даже, нового Трудового кодекса. Действующий как некий «компромисс между капитализмом и социализмом» постепенно утрачивает свое регулятивное воздействие.

Комплексную правовую общность и стратегический проект «Социоправо», по нашему мнению, необходимо развивать в тесном взаимодействии с другими проектами – «Геоправо», «Биоправо», «Киберправо», «Экоправо», «Техноправо», которые предусмотрены Программой развития университета имени О.Е. Кутафина. *В известном смысле стратегический проект «Социоправо» является центровым среди них, поскольку фундаментальной целью этого проекта является Человек – его права и свободы, безопасность, комфортные условия существования и проч.*

Из этого следует, что цели и задачи других проектов, а в целом – целеполагание должны быть едиными, ориентированными на решение именно этой базовой цели. Другими словами, цель – Человек (Социоправо), а средства – это геоправо, киберправо, биоправо, экоправо, техноправо. Да и бизнесправо. Представляется очень важным не допустить перемены мест, как это нередко было в нашей истории. К сожалению, в новейшей, в том числе. Заявления о смерти капитализма в его современном виде, которые звучат на самом высоком политическом уровне, являются слишком запоздалыми. Причем, не только в нашей стране. И, тем не менее, «квазикапиталистические реформы» последних тридцати лет «ударил» именно по человеку. Славянский этнос, некогда государствообразующий (как в имперский период, так и в советский), в настоящее время претерпел самые большие потери: демографические, социокультурные, нравственные, мировоззренческие, смысловые. Фактически исчезли два самых массовых класса, а именно пролетариат и крестьянство. История беспристрастно свидетельствует, что именно славянский этнос был «строительным материалом» имперского и советского проектов. И разумеется, самым пострадавшим.

Промышленность и сельское хозяйство были сферой приложения основных масс славянского населения. Демографические потери, связанные с низкой рождаемостью и высокой смертностью государствообразующего народа, если называть вещи своими именами, являются катастрофическими. По-прежнему, русские являются

самым большим разделенным народом. И что особенно важно, на территории бывшей Российской империи, СССР. Их положение в «самостоятельных» республиках де-юре и де-факто оставляет желать лучшего. Это если оставаться в рамках политкорректности. К сожалению, Российская Федерация до настоящего времени не предпринимает адекватных положению мер реагирования, ограничиваясь ничем не значащими дипломатическими заявлениями. Во все времена такая политика расценивалась как проявление слабости. Она порождает безнаказанность. Наряду с этим буквально на глазах меняются модели поведения мигрантов. Они довольно легко получают российский паспорт. Во всяком случае, быстрее, чем русскоговорящие, проживающие в республиках бывшего СССР. Механизм очевиден. Государство последовательно наращивает усилия по интегрированию мигрантов, оказывая им всемерную поддержку. Россия идет по европейской модели «мультикультурности», которая провалилась с оглушительным треском. Не надо быть провидцем, чтобы предугадать последствия такой политики и в нашей стране.

Чуть более мягкие процессы наблюдаются и в некоторых субъектах Российской Федерации. И снова молчание и надежда на то, что все разрешится само собой. В том-то и дело, что не разрешится. *Политика замалчивания проблем только усугубляет их.*

Особенность настоящего момента состоит в том, что **никаких иллюзий больше ни у кого нет**. Сознательно проводимая политика **хаотизации** мировых процессов и попытки внедрить её в нашу страну больше не скрывается. Строя любые планы, необходимо отталкиваться от реальности.

Практически все стратегические проекты, принимая во внимание условность их наименования, уже более или менее объективированы. И что очень важно, благосклонно встречены научной общественностью. За исключением «Геоправа» и «Социоправа». Это принципиально новое. И все-таки, у Геоправа есть известный «задел» в сфере политики (собственно политическая теория и геополитика) и права (международное право). Разумеется, не только.

«Социоправо» ощутимой основы пока не имеет. Самая большая проблема в этой части состоит в том, *чтобы объективировать смысловую, содержательную и главное – практическую составляющую данного стратегического проекта.* Представляется, что усилия должны быть направлены в первую очередь именно на это.

Очевиден междисциплинарный и межотраслевой характер «Социоправа». Что касается междисциплинарности, то данный проект не может быть реализован без интеграции таких отраслей научного знания, как: история, философия, социология, этика, политическая экономия, религиоведение (общенаучные дисциплины). Межотраслевой характер проекта диктует взаимодействие таких юридических дисциплин, как: история государства и права, теория государства и права, конституционное право, муниципальное право, трудовое право и право социального обеспечения, семейное право и международное право. Особенно, международное частное право.

Теперь о социоправе как синтезе определенных направлений деятельности. Коль скоро миссия Университета имени О.Е. Кутафина состоит в том, чтобы генерировать инновационные знания в области права, представляющие собой ценностные, гуманистические и правовые механизмы, позволяющие обеспечить научно-технологическое и социально-гуманитарное лидерство России, моделировать и преобразовать социальную, информационную, природную, биологическую, простран-

ственную и техно-сферы на национальном и глобальном уровне (п.1.2. Программы развития Университета) [6], то проект «Социоправо» совершенно точно должен быть нацелен на формирование ценностной и гуманистической основы такого лидерства. И, разумеется, правовых механизмов. Но только при условии тесной кооперации с другими стратегическими проектами.

Особенность ситуации состоит в том, что России предстоит долгая и очень упорная борьба за технологическое лидерство. Здесь есть некоторые шансы. При условии определенной политики. За годы «реформ», к счастью, не все успели «оптимизировать».

Что касается социально-гуманитарного лидерства, то в этой сфере, как раз у России есть огромные преимущества. Увы, сбываются мрачные пророчества, как отечественных мыслителей, так и зарубежных о возможной деградации, и даже гибели европейского социокультурного проекта. Регенерация данного проекта как раз связывалась с особой миссией России. Сегодня это признает значительная часть западных интеллектуалов. Политические лидеры в своей основной массе – нет. Однако, консенсус возможен. Но это, как говорится, вопрос времени. Безотносительно к согласию в западных элитах, в этом направлении нам есть чем заняться. Особенность именно этой миссии России состоит, скорее, не в проявлении активности, а в сохранении здоровых консервативных начал особенного российского социума.

Представляется очень своевременным принятие Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В данном Указе традиционные ценности обозначены как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К традиционным ценностям отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Само появление данного указа радует. Утвержденные Основы государственной политики в этой сфере имеют статус документа стратегического планирования. А это значит, что его положения должны быть материализованы в важнейших социосферах, а именно, в культуре и образовании. Конечно, определенная противоречивость, проблема совместимости заявленных ценностей имеется. Но не это главное. Хорошо, что перезревшая проблема хотя бы как-то стала решаться.

2024 г. объявлен указом Президента РФ Годом семьи [7]. Традиционная крепкая семья должна стать приоритетным направлением социальной политики государства. Семейная проблематика – важнейшая в социоправе. Более широко, в орбиту социоправа входят демографические аспекты. Положение дел здесь откровенно тревожное. За 2022 г. население страны сократилось более чем на полмиллиона человек. За девять месяцев 2023 г. потеряно более 350 тысяч. В целом смертность несколько

сократилась. Но, к сожалению, сократилась и рождаемость. Сегодня она составляет 1,4, в то время, как только для простого воспроизводства общества необходимо, чтобы на одну женщину приходилось более 2.1 ребенка. Почти 70 % браков сегодня заканчивается разводом. Растет возраст, когда женщина рождает впервые. Ожидается, что к 2030 году женщины будут обзаводиться ребенком впервые к 30 годам. Это, конечно же, самым серьезным образом будет сказываться на здоровье населения. Очевидно, что есть необходимость в разработке Концепции семейной политики, которая должна быть нацелена на минимизацию проблем в этой сфере.

Многие выдающиеся российские мыслители, в частности П.А. Сорокин, квалифицировали Россию как страну идеократическую. Иными словами, Россия играла заметную историческую роль и являлась серьезным геополитическим субъектом только тогда, когда она олицетворяла собой какую-либо идею. Коль скоро советский проект был наиболее удачным за более чем тысячелетнюю историю России, то действующая Конституция 1993 г. установила запрет на идеологию в качестве государственной или обязательной.

О нелепости и вредности данной конституционной нормы сказано и написано много. Однако ничего не меняется. Очевидно, что межеумочное состояние российского общества, подкрепленное «идеологическим многообразием», кого-то устраивает. Но точно не абсолютное большинство российского социума.

В социоправо, кроме духовно-нравственного, органично входит и социополитическое направление, которое обоснованно связано с проблемой сохранения суверенитета страны как главного условия её дальнейшего существования в качестве независимого государства. В самом суверенитете, как политико-правовой категории, наиболее важное значение имеет политический и экономический аспект.

В настоящее время обоснованно ставится вопрос о технологическом, финансовом, продовольственном и даже когнитивном суверенитете. Все они, так или иначе, составляют национальную безопасность государства. Правовые основы обеспечения национальной безопасности – важнейшее направление в рамках социоправа.

Социоправо как следует из названия, интересуется, прежде всего, социальной средой. Однако сегодня как бы параллельно с ней функционирует и цифровая сфера. Технологии – это не только благо, но и определенные риски. В этой связи уместно говорить и о цифровом суверенитете. Всемирная паутина представляет не только самые разные возможности, но и несет определенные угрозы, в том числе и национальной безопасности. В рамках социоправа активно развивается и такое направление как медиабезопасность. Сети способны оказывать деструктивное влияние на российское общество, и особенно на молодежь как социальную группу, с которой обоснованно связывается будущее страны. Разработка правовых основ обеспечения медиабезопасности – одно из направлений социоправа.

Цифровые технологии активно внедряются в правовую среду, в частности, в организацию судопроизводства. Мы сегодня обязаны задумываться о правосудии будущего. Технологии должны облегчать доступ к правосудию. В этой связи обозначилась проблема обеспечения цифрового равенства. Не только в сфере правосудия, но и в обществе в целом.

Одно из важнейших направлений социоправа – это противодействие фальсификации истории и сохранение исторической памяти. Наша страна, если говорить откровенно, не совсем адекватно отвечала на массированные попытки фальсификации

нашей истории, обвинения в развязывании мировой войны, насаждении якобы тоталитарных политических и экономических моделей во всем мире и, особенно в Восточной Европе. Сколько поколений студентов выучено по учебникам Фонда Дж. Сороса? И, между прочим, есть результат. На Украине он более очевиден, в России не столь нагляден, но он есть. Развязана настоящая война против России, в которой не выбирают средства. Особенно активны в этой части бывшие союзники нацистской Германии. Эти же страны более других участвуют и в санкциях. Все это очень закономерно. Задача состоит в том, чтобы переложить свою вину на других, освободить себя от всякого рода обязательств. Идет самая настоящая, бескомпромиссная война за умы и сердца людей. Мы не можем позволить себе в очередной раз проиграть.

Права человека едва ли не центровое направление социоправа. Вопреки насаждаемому мнению, именно наша страна внесла решающий вклад в формирование теории и практики прав человека. Особенно, в разработку и принятие Всеобщей декларации прав человека (Принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) [8]. Парадоксальность ситуации заключается в том, что права человека стали активно использоваться нашими геополитическими противниками в идеологической борьбе. Ранее обеспечение социально-экономических прав было приоритетным направлением. СССР обвиняли в нарушении как раз гражданских и политических прав. Определенные основания для этого были. Ну а где их не было, и нет?

В настоящее время права человека, особенно в западной правовой традиции шагнули столь далеко, что серьезным образом стали противоречить морали, нравственности, православной христианской и мусульманской этике. Не соответствуют они буддизму и иудаизму. Эти религии также являются традиционными для России. Сегодня впору говорить о правовой защите нравственных и религиозных ценностей. Западная цивилизация встала на путь «расчеловечивания человека».

Права человека, как показала история, не могут быть универсальными, одинаково пригодными для разных эпох, цивилизаций, религий. В этой связи ставится задача разработки национальной Концепции прав человека. Она должна органично сочетаться с социокультурным кодом уникальной российской цивилизации. Разработка данной концепции есть важнейшее направление социоправа.

Таким образом, социоправо можно рассматривать как правовую общность, как один из стратегических проектов в рамках «Приоритет – 2030» и как определенные направления деятельности в социосфере. Все вместе они составляют органическое единство, которое обеспечивается правовыми механизмами их реализации.

Кроме того, весьма перспективной может оказаться дальнейшее развитие системы российского права не только по отраслевому принципу, но и дополняться предметными сферами правового регулирования. Социоправо лучший тому пример. Отрасли, условно в него входящие, объединены единством не столько предмета правового регулирования, сколько целеполаганием. Сегодня любая проблема находится, как правило, на стыке различных отраслей знания и различных отраслей правового регулирования одновременно. Можно считать это основной тенденцией современного развития права. Очевидно, что это повлечет за собой несколько иное понимание системно-структурного построения российского права. Здесь не нужно торопиться. Однако общие контуры уже просматриваются. Юридическая наука уже существенным образом трансформировалась. Произошло обоснованное укруп-

нение научных специальностей. И как показывает практика, это дает более продуктивные в научном плане результаты.

Список литературы:

1. Антология мировой правовой мысли: в пяти томах. М., «Мысль», 1999, Т. 3. – С. 109.
2. Лафитский В.В. Миры права в теории и практике сравнительного правоведения: в 2 томах. М., «Проспект», 2021, Т.1. – С. 287.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., «Международные отношения», 1996.
4. Антология мировой правовой мысли: в 5 томах. М., «Мысль», 1999, Т.1. – С. 330.
5. Приоритет 2030. – URL: Приоритет 2030 | Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации (дата обращения – 06.11.2024).
6. Приоритет 2030. Программа развития Университета. – URL: Приоритет 2030 (дата обращения – 06.11.2024).
7. Наступивший 2024 год объявлен в России Годом семьи. – URL: 2024 год Указом Президента Владимира Путина объявлен в России Годом семьи (дата обращения – 06.11.2024).
8. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 год). – URL: Всеобщая декларация прав человека — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (дата обращения – 06.11.2024).

Kornev A. V. socio-law and the prospects of formation of the concept of system-structural construction of the Russian law // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 103–113.

The article is mainly devoted to socio-law, which is considered in its three meanings: a specific legal community; one of the strategic projects “Priority - 2030”; and as one of the directions of activity of society and the state using legal means. Its fundamental, central importance among other projects is proved. This fully corresponds to the conceptual provisions of the message to the Federal Assembly of the President of the Russian Federation V.V. Putin dated February 29, 2024. Putin's message to the Federal Assembly of February 29, 2024. Emphasis is placed on socio-law as a legal community. At the same time, the article touches upon the problem of further development of the Russian system of law, which is still based on the branch principle. Argued objections to the refusal to systematize Russian law, which allegedly does not exist in other legal systems, are given. The distinctions between such categories as branch of law and branch of legislation, which in modern literature, as a rule, are not carried out, are outlined. The problem of forming a concept of system-structural construction of Russian law that meets the demands of the time is raised. The hypothesis of legal communities (legal complexes), which do not cancel, but significantly supplement the branch approach with new methodological possibilities, is put forward.

Keywords: state, legislation, innovation, society, law, priority, legal community, legal complex, system, socio-legal, structure, jurisprudence.

Spisok literatury:

1. Antologiya mirovoj pravovoj mysli: v pyati tomah. M., «Mysl'», 1999, T. 3. – S. 109.
2. Lafitskij V.V. Miry prava v teorii i praktike sravnitel'nogo pravovedeniya: v 2 tomah. M., «Prospekt», 2021, T.1. – S. 287.
3. David R., ZHoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M., «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1996.
4. Antologiya mirovoj pravovoj mysli: v 5 tomah. M., «Mysl'», 1999, T.1. – S. 330.
5. Prioritet 2030. – URL: Prioritet 2030 | Gosudarstvennaya programma podderzhki universitetov Rossijskoj Federacii (data obrashcheniya – 06.11.2024).
6. Prioritet 2030. Programma razvitiya Universiteta. – URL: Prioritet 2030 (data obrashcheniya – 06.11.2024).
7. Nastupivshij 2024 god ob'yavlen v Rossii Godom sem'i. – URL: 2024 god Ukazom Prezidenta Vladimira Putina ob'yavlen v Rossii Godom sem'i (data obrashcheniya – 06.11.2024).
8. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 god). – URL: Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka — Deklaracii — Deklaracii, konvencii, soglasheniya i drugie pravovye materialy (data obrashcheniya – 06.11.2024).